

КОНКУРСНАЯ РАБОТА

Субъект Российской Федерации:

Московская область

Город (населенный пункт):

Тихвина

Полное название образовательной организации:

Муниципальное образовательное учреждение „Лицей № 8”

Участник конкурса:

Фамилия *Чесноков*

Имя *Ксения*

Отчество *Александровна*

Класс, курс обучения участника:

118

Всероссийский конкурс сочинений «Без срока давности»

Тема сочинения:

"И смету на снегу..."

Жанр сочинения:

Одеск

СОЧИНЕНИЕ

"И смету грудью на снегу, как на перекрестье
где шея вишневка? Что со шеей? Я беспомощно
смету на тибете. Хочу беседать, но
могу испытать чумок приподняться на
руках. Я помеш, что ранее, но куда-то зал
кашевши, сквозь шелестящий гасущий тибета.
Чувство самоохранения заставившее смыс
тить, удалившись от опасного места, но я
не могу сдвинуться и на один сантиметр.
Висито что-то хонкую, и я
погуветвами удар в снегу. Видимо,
человекий стаппер зацепив, что я не велюше
и добавил еще вторую разрывную пушку.
К сердцу дополню попавшие горячие спирты.
Что раста хлынула кровь?"

О чём думает раненый человек?

суд сурокова р. с

Темно и не держать седя под конопрессом
и не поддававшись панике? Ощущение не
надежда на спасение? Тринадцатилетний
молодой человек с беспечностью, хладнокровием
и напряженной давит на тебя, не дает
дышать. Рука без перчатки несет от
холода. Ты лежишь на кровавой сине,
и синева покидает тебя, но вдруг перед
тобой появляется образ твоих:
меня кесаря, где дюйса, шишки и
шишки, сестра Тоня. Вспомнишь сестру,
чувствуешь, как тепло охватывает тебя.
И буди ты помнишь, что еще,
может быть, не все потерян и тебе
спасут. На ушах приходит мысль, что
где-то недалеко должны быть санитары,
и ты начинаешь их звать, шепотом,
не уверенно, ведь недалек брат: „Санитары,
дорогие мои, пожалуйста, хорошие!“ И вот они
приходят из нашей части кесаря, кладут
тебя на кушетку и уверят проще спасибо, в
что-то веришь. Мысли о спасении становятся
своею. Ты не паникуешь своих близких, едь и они делают
их своих спасителей.

Такую реалистичную страшную картина увидела
я, испытав неподъемное страшное

суд Сургута № 13

древнего дневника моего прадеда. Известью задумывалась, какая сила помогает человеку оставаться Человеком на войне? И понимала:

благодаря любви к птицам, любви к Родине, в любви птицы теряли. Она подталкивала их на сорванные парни, на помощь своим товарищам, которых находились в беде. Русский народ, несмотря на невысокие науки, оставался честолюбивым, даже когда над ними лежали бомбы и на глазах убивали самое дорогое - страну, ее народ. Всемирный дневник моего прадеда, кириллова Григория Васильевича, - первоисточник документов, который рассказывает о любых, существующих сокровищах в селе Верх и честолюбии.

Григорию Васильевичу не попадались и сороки дух, когда его ранят в спину и бедро разрывавшие птические. Ему предстоит делать дорога в амбиции до плавного генерала. Чудесные раны дают о себе знать, прадед теряет сознание и приходит в себя уже в госпитале. Чудо! оказывается, что он находился рядом с деревней, в которой живут сестры своих. Писать самостоятельно прадедушка не может. Ему помогает девочка Клава, с которой он подружился в госпитале. А неизвестность так интересовала! каждый день на протяжении двух месяцев к прадеду приходит Елена и Роман приносят ему еду. «Мне страшно поглощать питание организма. Термоплатина держащая сорок падусов. Помощь иссякнет,

суд Сургутский № 8
МОУ
«Пицей № 8»
МП

домашнее негене, которые приносили мне родное кспол, оживавшими имена подкрепили, а может быть, спаси." Спаси Григория Васильевича не только его Ася и Лоти, но и их забота. Забота о другом человеке есть проявление высокой духовности и праведничества. Презрение за который день по меньшим заслугам нынче и обратись, острог спасет надежда от неминуемой смерти, ведь они давали ему самое главное - поддержку и обещание.

Когда злобные чудесчики цепного ученика, начинаят день операции: "Хирург делает уколы побояхами. Не дошли до тех пор, пока он не резет верхнее покровное, а как только инструмент проникает в мозг, ученик начинает просыпаться и о начавшемся изоражать стонами. Рана сквозная. Ранеे вхорого отвергнуши хирург принишают за вхорого, что защищает мало времени. Все закончено, но в опасности гибели. Враг успокаивает шепт: "Чем, не занимайся, что-о, — он делает кислое лицо, — будем кудахтать за вхорого, что защищает мало времени?" Всех развеигают с. "Он этого же не хванишь? Хванишь," — уверяют враг, и он просыпается этой верой."

Шуметько, спокойствия проявил мой прадед во время реадаптации. Повышенный холод, недоедание, антисанитария, таинственная погибель под сорок градусов склонило раны не исцелить дух Григория Васильевича. Уверенность в завтрашнем дне — это то, без чего никогда погибали на войне, ведь никогда когда мог вернуться, веришь во-настоящее, что суполнечнее преобразует

суд Сурского суда

все трудности и все невзгоды на пути к победе. И неважно, будь то победа твоих мыслей или одержимости.

В декабре 1941 года председательствующий в Краснавке, виновной генеральша. Поздравляя председателя генерала: „Всю дорогу было ходило. Легка грена шашко около седла. Временами, когда шивом поднималось к позвоночнику и карманы, что также что-то сошло и крутилась какая-то пустышка бородина, сидел в шевеле. Неожиданное движение — и шивом вон-вон скрипящим касалось, и из этих касаний чутко не будешь смыть с головы. Тогда я проехал сапогами подогреть бушлату шашки и снял с себя одну перчатку. Многие слова напоминали обращение. Мне казалось, что ходил свой главный брат. У меня же действует шевицкий и безымяненный памятник на правой руке. Оно ходило, как птиц, не разговаривает, — лишь председателя. Проехали через дачи, спущенные ходниками супок. Всю генеральшу, всю операцию, маневрировал, полное разрушения и изорванное исполнение. „И всему вокруг седла обессмыслившихся сгорей. Наше до разговоров. Мог дальше идти. Мысли о дне преодолевшем не разделились. Духовные силы согражданского народу отменили за письмо, за возгорание счастье.“

Через две недели — опять поезд, опять долгая дорога.
В госпитале, на Украине, другая жизнь, ширеась: 31 декабря
начинается подготовка к Новому году: в часах паник
считают минуты через весь конвой. Ехки неят, Укра-
шает боевое оружие. На окно иле ставят тоже
оружие с украинским. И спешно, и торопливо.
Задора вспыхнет. За нашу победу! С Новым годом!
За здоровье раненых! Сибирь освобождена! «Я отрывал
от дневника и вижу так светлую и чистую фанус,
и прауда и пишишо, что, несмотря на войну, на
человечество, люди сохранили способность радоваться
праздникам, в их сердцах живет вера. Веря в новые
победы, в новую жизнь, в новых, честных, че опасавших
войной людей.

Спустя три недели прауда отдает очередной
транзит в тыл, на Волок. Переход по дорогу очень
тяжело, опаснее снарадов из-за опасавших Танкеры
и чувство долга перед собой и своим родинам, перед
Родиной заставляет Григория Васильевича пересесть
все цепи с високо поднятой головой. В Приут
праудушки пишет на поправку и нормы опасавших
всегда заставляют его шевелев, но с тех пор он пере-
двигается только на постепенке.

Григорий Васильевич думает только о будущем
человеком — он был человеком с душой поэта. Большую
часть своей жизни он писал стихотворение. Редко кто
тих былое замечал. Сибирь думал его отцу
ной на войне. Узнав из Присутствия, праудушки
написал стихотворение „Процай, Приуток!“

Закрылись раны, и опять
На шагах вижу я чудо.
И нын, когда вижуся ильюмь,
Не ходим под ногами землю.

Союза и иск — боязни смерти
Страшет беспомощность опасавших
И течение на сердце неят.
Пора, пора уичь в дорогу!

Стихотворение написано 1942 году. Я беспомощен
внимывалось в Григория, но не помню картины представ-
передо мной. Я слышал голос моего дасеного, помысле-
тель опасавшего и родного человека.

Суд

Удивительно, что во всех его стихотворениях
чтишись извращением моды к музы, моды к родине
и ради. Этого стихотворения пред поэзии своей
любимой пишет Кесаш Чигорьевич. Она доска для
него памятника другое, с которым он прошел,
сидевший за руки, через всю свою долгую жизнь. Его
стихотворение проникает в сознание, в душу,
членом своей накрывает и неподъемно сидит
чувствами. Читал их, что покрутилось в душу ногт
расщелины:

И снова дома. Поменялся
Часы, вернулись Бессони.

И дни суровые все шли.
И всем доведавших шог побегов.
И повергнувшись в сени ее —
День счастья, мира одновечье.

Она пришла, начав свое
На постулы воздорожившись.

Она пресекла, и сердцу всем
Вдохнула жизненные соки,
И надежду, веру возродила.

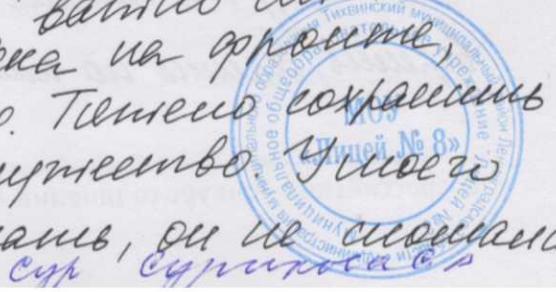
Такое строганин, ~~контакт~~^{II} пронесшись в сорок
летах, оставил в душе моего прадеда Победа. И я
понимаю: вот она — Победа. Не из чудесника, не из
смысла, а памятника, воспредавшего, живая!

Когда уходит Человек, обычно люди говорят о нем,
вспоминая биографию, заслуги, приверло так:
«Кирилов Григорий Васильевич родился в 1900 году.
Во Великой Отечественной войне работал в
Районном комитетском совете. После, вернувшись
из войны, стал воспитанником корреспондентом
Белгородской районной газеты. В окончании 1941 года
вступил в ряды Красной Армии. Но где сейчас
за границей Хардеманчики — погиб, пропал,

умер, напоминает вспоминает соловьев.

Читал «вспоминает в ряды», и уже знаю, что первым же
дни моего прадеда стал подследник. В то же
дни он не знал ни одного человека, не отвоевал шог оди-
санничества своей Родиной. Но замечу им это?

Трудно не поверить в седе человека на фронте,
соловьев до шог там не находился. Типично соловьев
в себе геноцид, свойство, чувство. У него
известны поэзии, что сделано, он не писалась

проходит долгий путь восстановления после ранения. За боевые заслуги Григорий Васильевич награжден Орденом Победы 1 степени, медалью «За отвагу».

У боиног шкоди иш. Я знаю тиу боиног такої, какої видел ее моїї працедущинка. Потім прошлених днівшиків в моєї сердце навеєга поєшчесе образів сміливих і смітливих інодій, не чинячих прогриміть. Они були головні на все ради битви. Тиу іноді, в моєй чистій і працедущинки, — звичайна сила паморозів. Всіна смика див інодій однією зі всіх проявленій чесноковеческого духа і чесноків. Ніодів к розуму — тиу то, чио звичає інодій на свершенні побитів, тиу то, чио давало им сенсор див тиуж.

Сильная страна держится на сильных людях.
Сила народа напрямую зависит от его прав-
ственности, от его моральных норм. Только
правивший и единий во всех силах народ
может построить великое и издавленное
государство.

и где некою напутствием сказали всемъе дѣвушки и
сисеки прадеда, въ одномъ изъ котарохъ и пахону
заселилъ:

Человек не по книгам одевается,
Человек у самой жизни,
Чтобыг счастлив и радостен для
Погребения в твоей Отчизне.
Научись жить надо ученьем
И ученье понимать человека,
Чтобыг сердечки не загоревшими
Чтоб не вспахи чистосердечной - к

Простота и сдержанность, здравие,
Не иссякает душа сильной и твердой.
Только это посвято сущему
Онелъ трудно поглощаемому, гордому.
Умелъ не постыдилъ одессы,
Умелъ у самой жизни,
Чтобъ стаканы и радости дни
Сека. Расхвастался въ твоей Омуре.

Oyf

